

Владимир Кириллин

ДРАГОЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК

Я уже имел честь и возможность высказаться по поводу современных попыток русификации православного богослужения, а также относительно породившей эти попытки проблемы трудности для понимания церковнославянских богослужебных текстов («Православная беседа», 1994, № 3). Возвысив свой немощный голос в стремлении оградить церковнославянский язык как бесценное сокровище для всего православного славянства от грубого притеснения со стороны людей слишком, по-видимому, прогрессивных и практических, слишком равнодушных к опыту предков и торопливых в устройении собственных удобств под святым покровом Православия, — я лишь дерзко присоединился к блистательной плеяде русских светских и церковных мыслителей, по мнению которых язык молитв, стихословий и песнопений Русской Православной Церкви есть святыня, достойная самого бережного отношения к себе, но вместе с тем святыня, вполне допускающая творчество и вдохновение у всех к ней причастных. И если, паче чаяния, приведенные мною аргументы оказались недостаточными, то не убедят ли тогда еще сомневающихся именно те, чьи соображения и доводы, чьи поистине основательные знания были когда-то влиятельны в русском обществе. Во всяком случае, и сегодня лично мне их отзывы о церковнославянском языке представляются весьма учительными.

Кто же они, эти славные люди? Миряне и священнослужители, люди науки и люди веры. Число их на самом деле велико. Вот имена лишь некоторых, лишь тех, чьи размышления об общем для всех православных славян языке молитвы и хвалы Богу воспроизводятся ниже. Это великий строитель русской культуры, ученый-энциклопедист, академик, поэт, художник Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765); это замечательные иерархи Русской